

В главной комнате царила тишина.

Пэй Цзи стоял спиной к свечам, и его высокая, мощная фигура отбрасывала длинную тень, почти полностью накрывавшую Сун Бэйяо. Ладонь наследного принца была широкой; когда он перехватил запястье юноши, то невольно скрыл в своей руке и половину его кисти.

Он не впервые касался Сун Бэйяо, но лишь сейчас по-настоящему почувствовал, насколько тонкими были эти руки по сравнению с обычными мужскими. Запястье казалось таким хрупким, будто могло переломиться от малейшего усилия. Пэй Цзи невольно ослабил хватку и еще раз повторил:

— Здесь безопасно. Никто не собирается тебя убивать.

Услышав этот голос, юноша, казалось, начал постепенно успокаиваться. Его отчаянное сопротивление сменилось покорностью; он позволил Пэй Цзи удерживать свое запястье, устремив на него взгляд, полный затаенного ужаса.

Его глаза всегда были необычайно красивы — когда он смотрел на кого-то, они словно говорили сами за себя. Пэй Цзи видел их нежными и сияющими, застенчивыми и лукавыми, но никогда прежде в них не было столько отчаяния. Даже крохотная родинка у края века померкла. В глубине зрачков дрожали слезы, точно чистая родниковая вода, грозящая вот-вот пролиться, — зрелище, способное пробудить жалость в ком угодно.

Взгляд Сун Бэйяо, поначалу блуждавший в пустоте, постепенно обрел ясность. Он едва слышно выдохнул:

— ...Муж?

В этом вопросе сквозила робость, смешанная с недоумением и какой-то неуверенностью.

Пэй Цзи молча всматривался в эти глаза. Его взор скользнул ниже, по изящной переносице, и замер на губах юноши. Бледные, лишённые красок губы были слегка приоткрыты, создавая впечатление крайней незащитности и хрупкости.

Взгляд Его Высочества на мгновение застыл, а в сердце кольнуло странное, непривычное чувство. Ему было невыносимо видеть Бэйяо в таком состоянии, но еще больше он не хотел признаваться себе, что это за чувство и откуда оно взялось.

Резко отведя взгляд, принц разжал пальцы и глухо спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Рука юноши бессильно упала бы, если бы он сам не перехватил ладонь Пэй Цзи в ответном жесте.

— Муж, — прошептал он.

Его голос был очень слабым, он то и дело прерывался кашлем. Боковой супруг лишь смотрел на собеседника, не говоря больше ни слова; в его взгляде читались такая мольба и нежелание отпускать, будто он смертельно боялся, что Пэй Цзи исчезнет. В это мгновение принц отчетливо ощутил безграничное доверие и зависимость Сун Бэйяо от него.

Ладони в его руках были ледяными. Пэй Цзи окинул взглядом тонкую рубашку юноши и его босые, покрасневшие от холода ступни, и между его бровей залегла глубокая складка. Первым порывом было поднять Бэйяо на руки и перенести в постель, но он тут же подавил это желание.

Чувство было слишком зыбким. За два десятка лет Пэй Цзи ни разу не задумывался о том, что мужчина может нуждаться в защите. Но сейчас он осознал: неизвестно когда, но в нем родилось необъяснимое стремление оберегать этого юношу. И Пэй Цзи внутренне сопротивлялся этому порыву.

— На полу холодно. Поднимайся и говори, — принц попытался отстраниться, чтобы встать.

Однако Сун Бэйяо снова вцепился в него:

— Ноги совсем затекли... Муж, отнеси меня на кровать, хорошо?

Пэй Цзи опустил глаза, глядя на сжавшееся в комок существо у своих ног. В голосе юноши звучала неприкрытая мольба. Он явно плакал до этого: кончик его носа и края век покраснели, придавая ему вид донельзя жалкий и трогательный.

Помедлив мгновение, Его Высочество всё же сдался: он наклонился, подхватил Бэйяо на руки и отнес к постели. Тот прильнул к его груди, обхватив руками шею, и даже когда его уложили, он не пожелал разнимать объятий.

Пэй Цзи попытался высвободиться, но юноша лишь сильнее прижался к нему. Его губы оказались совсем рядом с ухом принца. Дыхание, легкое и мягкое, коснулось кожи; сквозь всхлипы он прошептал:

— Муж... Я думал, что больше никогда тебя не увижу.

В ту же секунду Пэй Цзи почувствовал, как поток теплого воздуха прошел от уха вглубь тела, осев тяжестью внизу живота. Он замер, его кадык судорожно дернулся. Не найдя в себе сил отстраниться, он присел на край кровати.

Принц был сложен мощно и статно; даже сидя, он возвышался над Бэйяо. Боковой супруг, прильнувший к нему, на его фоне казался совсем хрупким, а его талия — слишком тонкой.

Они сидели в тишине, нарушаемой лишь их прерывистым дыханием. Тонкий аромат, исходивший от юноши, кружил голову. Пэй Цзи с трудом отвел голову и заговорил непривычно хрипло:

— Зачем ты пошел на ту встречу? Ты ведь знал, что Хэлянь Чжо замышляет против тебя недоброе.

Сун Бэйяо, не разжимая рук, прижался щекой к его груди.

— Я обещал ему на дворцовом пиру... Если бы я не пришел, что, если бы он захотел жениться на принцессе Хэй?

В памяти Пэй Цзи всплыли сцены того вечера.

— Почему тебя так заботит, женится он на ней или нет? — негромко спросил он.

— Я слышал о короле-регенте немало дурного, — кротко ответил Бэйяо. — Если бы Хэй отправили на чужбину ради союза, тебе, Муж, было бы больно. А я не хочу, чтобы ты расстраивался.

Эти слова пролились в душу Пэй Цзи живительным бальзамом. Его рука сама собой легла на хрупкую спину юноши, ласково поглаживая ее.

В углу обзора Бэйяо тут же вспыхнули цифры — счетчик очков удачи пополз вверх. Спрятав улыбку, он продолжил:

— К тому же... мой поступок был связан и с тобой.

— Со мной?

Бэйяо замялся, словно выдавая сокровенную тайну, и его голос окрасился смущением:

— Неужели ты забыл, что произошло той ночью после пира?

Пэй Цзи на мгновение оцепенел. Тот поцелуй, когда он потерял контроль над собой, обжигающая жажда, пылающее тело... Разумеется, он помнил всё. Но он считал это лишь следствием действия сильного афродизиака, а не своим истинным намерением. Он не хотел об этом думать — случилось и случилось. Однако сейчас, когда Бэйяо напомнил об этом, в горле у принца снова пересохло.

— Я помню.

— Раз помнишь... почему же ты не приходил ко мне все эти дни, пока я лежал в постели?

В его голосе слышался упрек, но тон был таким мягким, что юноша словно просто рассказывал о том, как сильно он дорожит Пэй Цзи.

— В последнее время дел было невпроворот, я не мог уделить тебе внимания, — Пэй Цзи слегка похлопал его по спине, пытаясь успокоить. Его низкий голос вибрировал в грудной клетке, к которой прижимался Бэйяо.

— Я думал, ты злишься на меня за то, что я оттолкнул тебя той ночью, — прошептал юноша. — Я пошел на встречу только ради того, чтобы ты забеспокоился... Чтобы ты наконец пришел навестить меня.

В глазах Пэй Цзи мелькнуло сложное чувство. Если бы Бэйяо скрывал свои мысли, принц никогда бы не догадался о них. Но эта обезоруживающая прямота заставила его сердце дрогнуть. Ему не нравилось терять контроль над собственными эмоциями.

Видя его молчание, Сун Бэйяо уткнулся лицом в его одежду:

— Ты, должно быть, считаешь меня глупым?

— Тебе не стоило делать этого ради меня, — в голосе Пэй Цзи прозвучала редкая нотка беспомощности.

— Тогда пообещай, что будешь ко мне добрее... Что я буду для тебя хоть немного важнее, — Бэйяо вскинул голову. С этого ракурса ему был отчетливо виден кадык принца и его волевой подбородок.

Пэй Цзи почувствовал на себе этот обжигающий взгляд, его кадык дернулся, но он промолчал.

— Ты пришел сегодня потому, что волновался за меня? — не унимался Бэйяо.

Принц лишь плотнее сжал губы.

— А если бы я умер в тот день... ты бы горевал обо мне?

— Сун Бэйяо, — Пэй Цзи нахмурился, — чего ты от меня хочешь?

Юноша слабо улыбнулся:

— Мне достаточно того, что я буду каждый день видеть тебя в Павильоне Яньнуань.

— Хорошо, я обещаю. Что еще ты...

Слова Пэй Цзи замерли на полуслове. Он почувствовал, как нечто прохладное, влажное и мягкое коснулось его горла. В следующую секунду юноша обессиленно упал на подушки, точно потратив на этот жест все силы.

— Я очень хочу спать... Ступай, Муж.

Лишь покинув Павильон Яньнуань, Пэй Цзи осознал: то, что коснулось его шеи, было губами Сун Бэйяо.

***

Ночь сгустилась над поместьем. Был час Крысы, и всё вокруг, кроме патрулирующих стражей, погрузилось в тишину. Командир Цюй Лань, следовавший за наследным принцем уже по второму кругу по поместью, не выдержал и спросил:

— Ваше Высочество, удалось ли вам что-то узнать у бокового супруга?

Сегодня принц вернулся поздно, но всё равно пошел в Павильон Яньнуань, сказав, что должен допросить его о нападавших. Пэй Цзи ответил рассеянно:

— Он сегодня плохо себя чувствует. Спрошу завтра.

Сначала сказал, что нужно допросить, а теперь откладывает. Цюй Лань чувствовал, что это не похоже на обычный стиль поведения Его Высочества.

«Неужели Его Высочество просто искал повод, чтобы навестить бокового супруга, и придумал это оправдание?» — подумал Цюй Лань.

***

Весь следующий день Сун Бэйяо провел в тяжелом забытьи. Перед глазами мелькали обрывки прошлой жизни. Вот он всю ночь тренирует танец, вот режиссер на съемках ругает его в пух и прах, вот он после первой награды возвращается домой и, обняв кошку, плачет... Он точно вечно карабкался на одну вершину за другой, без конца.

И всё это время рядом был Цинь Чжэнь. Он оберегал его в моменты падений и радовался его успехам. Цинь Чжэнь был на десять лет старше; лишь однажды, выпив лишнего, он пришел к нему ночью и, обнимая, дрожал всем телом.

«Яо-Яо, — спросил он тогда, — не хочешь ли ты попробовать быть со мной?»

Стоило Бэйяо лишь на миг замешкаться, как Цинь Чжэнь тут же отступил, вновь став безупречно сдержанным, словно во всем был виноват лишь алкоголь.

А в конце сна человек с таким же лицом вонзил клинок ему в сердце. Улыбаясь, он спросил:

«Яо-Яо, почему ты не любишь меня?»

В момент падения Бэйяо увидел, как к нему кто-то бежит.

«Кто это был?»

Юноша на постели был мертвенно бледным, его лоб покрыла холодная испарина. После недолгого беспокойного сна он наконец открыл глаза. У кровати, скрестив руки на груди, уже какое-то время стоял Пэй Цзи. Он слышал обрывки слов, что срывались с губ Бэйяо в кошмаре, и видел его пробуждение.

Взгляд Бэйяо поначалу был затуманен. Увидев человека у кровати, он невольно прошептал:

— Пэй Цзи?

Принц слегка вздрогнул, услышав свое имя. Он с интересом присел на край постели:

— Как ты меня сейчас назвал?

Бэйяо окончательно пришел в себя. Взгляд его прояснился, он моргнул и кротко произнес:

— Муж.

Пэй Цзи пристально всматривался в его глаза, пытаясь найти хоть тень притворства. Но взор юноши был ясен и полон нежности, а его недавнее обращение по имени казалось лишь плодом

сонного бреда. Странное чувство мимолетно коснулось души принца, но не успел он осознать его, как юноша проговорил:

— Муж верен своему слову. Сказал, что придет в Павильон Яньнуань — и пришел.

Пэй Цзи продолжал смотреть на него, не говоря ни слова. Темные волосы Сун Бэйяо разметались по подушке, а на его бледном лице застыла мягкая улыбка, безупречная, точно маска. Принцу часто казалось, что мысли этого юноши просты и всё в его жизни вращается вокруг Пэй Цзи. Но иногда, в редкие мгновения, сквозь эту маску проглядывало нечто иное — опасное, таинственное и непостижимое.

Он прищурился и, протянув руку, обхватил подбородок Бэйяо двумя пальцами. Юноша выглядел совершенно растерянным:

— Что случилось, Муж?

Принц тут же отпустил его и поднялся:

— Ничего. Мы увиделись, теперь мне пора.

Но стоило ему встать, как Бэйяо ухватил его за край одежд.

— Ты сердисься? — он смотрел на него умоляющим взглядом.

— С чего ты взял? — Пэй Цзи приподнял бровь.

— Чувствую, — юноша обиженно надул губы.

— Значит, чувства тебя обманывают, — принц высвободил свою одежду.

— Раз Муж не сердится... тогда можно... — Бэйяо широко улыбнулся и раскрыл объятия. — Можно мне обнять тебя на прощание?

Пэй Цзи холодно бросил:

— Я обещал навещать тебя, а не обнимать.

— Но ты ведь обещал быть ко мне добрее и больше ценить меня! Если ты даже обнять меня не хочешь, разве это значит, что я тебе важен? — голос Бэйяо звучал чисто и искренне, выражая вполне уместное недовольство.

Принц взглянул на тьму за окном и сухо отрезал:

— Нет.

— Ну обними же! — капризно протянул юноша.

Пэй Цзи резко склонился и на краткий миг ответил на это объятие, но Бэйяо тут же крепко обхватил его:

— Спасибо! Муж так добр ко мне!

***

Стояло начало февраля, дни выдались солнечными. На следующее утро Лин Фэн укутал Бэйяо в одеяла так, что тот стал похож на кокон. На столике у кровати стояли три чаши с лекарством — черным и на вид невыносимо горьким.

— Вот это — для улучшения кровообращения, — Лин Фэн указал на чашу слева.

Бэйяо промолчал. Страж указал на среднюю:

— Эта — от кашля и простуды.

Бэйяо кашлянул и спрятал лицо в одеяло:

— А третья?

— Для укрепления духа и энергии, — Лин Фэн выпрямился и достал из кармана горсть разноцветных сладостей. — Вот, специально для тебя припас.

Сун Бэйяо бросил взгляд в левый нижний угол:

[Очки удачи: -162]

Он мягко улыбнулся:

— Лин Фэн, мне не нужно пить лекарство.

— Еще как нужно! Лекарь Тань сказал, что твое тело в плачевном состоянии — старые недуги

и новые раны никак не заживают. Ты должен выпить, — Лин Фэн был непреклонен. Он взял среднюю чашу: — С тех пор как ты проснулся, ты сильно кашляешь. Давай начнем с этой.

— Правда, не стоит...

— Пей, я сказал!

Под его нажимом Бэйяо осушил чашу. Его лицо стало еще бледнее, а черты исказились от горечи. Лин Фэн уже тянулся ко второй чаше, когда в дверь постучали.

— Лин Фэн, посмотри, кто там, — Сун Бэйяо облегченно выдохнул.

— Ладно.

Пока страж ходил к дверям, юноша мгновенно вылил лекарство из чаши в стоявший у кровати таз.

На пороге стоял гвардеец первого ранга в синей форме.

— В чем дело? — спросил Лин Фэн.

— Докладываю боковому супругу: из дворца прибыли люди. Её Величество императрица приглашает вас во дворец посмотреть оперу.

Лин Фэн изумился:

— Сейчас? Так внезапно?

— Да. Посланник ждет в парадном зале, управляющий Чжан принимает его.

Лин Фэн поспешил к Бэйяо и передал ему новость.

— Я думаю, тебе не стоит ехать. Эта императрица — та еще штучка, — нахмурился он. — Говорят, когда регент Северной Ци уезжал, он забрал с собой принцессу Юньян. Императрица наверняка затаила на тебя злобу. И выбрала же время, когда ты едва на ногах стоишь! Наверняка что-то замышляет.

Бэйяо задумался, а затем успокаивающе улыбнулся:

— Твои опасения не лишены смысла. Но Её Величество лично прислала указ. Как боковой

супруг наследного принца, я не могу послушаться.

— И что же делать?! — заволновался Лин Фэн.

— Ты отправишься со мной. Будем действовать по обстоятельствам, — Бэйяо заговорщицки подмигнул ему. — В конце концов, я человек наследного принца. Она не посмеет сделать со мной ничего по-настоящему дурного.

<http://bllate.org/book/15365/1372863>